

ВАЛЬТЕР ЮРГЕН ШМИД,

*Чрезвычайный и Полномочный Посол Федеративной Республики Германия
в Российской Федерации*

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДИАЛОГ КУЛЬТУР: РОССИЯ И ГЕРМАНИЯ*

Я рад, что мне удалось посетить Санкт-Петербург. В первый раз я побывал в этом городе 23 года назад. Тогда Ленинград произвел на меня неизгладимое впечатление — это прекрасный город. Сейчас Санкт-Петербург развивается быстрыми темпами. В этот город мне было приятно вернуться вновь.

Сегодняшняя лекция посвящена диалогу культур и цивилизаций. Я ознакомился с учебными программами преподаваемых в вашем Университете дисциплин и при чтении лекции должен учитывать, что вы являетесь компетентными специалистами в этой области.

Я считаю, что культура является одним из центральных элементов политики. На эту позицию ориентируется и германская внешняя политика. Немецкая дипломатия опирается на три равнозначные основы: первая — это политика, вторая — экономика, третья — культура. Диалог культур, или диалог цивилизаций (далее я буду употреблять эти понятия как синонимы), не является однозначным явлением.

Прежде всего диалог цивилизаций предполагает культурный диалог между различными странами. В Средние века и позже в Европе существовала общеевропейская культура. Но в XIX веке она была отодвинута на задний план, потому что получила распространение идея о национальных государствах, а в XX веке имели влияние определенные политические события. Таким образом, диалог культур чаще воспринимался как диалог между государствами. Однако в настоящее время постепенно набирают темпы миграционные процессы. В Германии они проявляются сильнее, чем в России. Но я уверен, что и в вашей стране скоро будет наблюдаться похожая ситуация. И в этом случае можно говорить о диалоге культур внутри одной страны. Я раскрыл один из аспектов рассмотрения проблемы.

* Лекция прочитана в СПбГУП 23 ноября 2009 г.

В то же время мы должны учитывать тот факт, что там, где взаимодействуют культуры (цивилизации), возникает почва для конфликтов. И мы наблюдаем эти конфликты как между государствами, так и внутри одной страны. В качестве примера я могу привести Германию. Сейчас мы проводим активную работу (например, в Берлине), направленную на сближение различных культур. В этом смысле культура может стать положительным фактором, способствующим сближению, если нам удастся использовать ее потенциал в процессе творчества, культурного обмена и т. д. Представляется, что культура обладает большим потенциалом и играет важную роль как внутри страны, так и в международном плане.

Приведу небольшой пример. Когда я был таким же молодым, как вы, в Германии осуществлялось сближение культур, в частности в том, что касается национальной кухни, культуры питания. В этой области Германия была достаточно скромной страной. Но благодаря миграции в немецкую культуру питания вошли элементы итальянской, греческой, французской кухни, сейчас очень хорошо развита турецкая кухня. Другой пример. В Германии есть великолепные артисты иностранного происхождения. Например, один режиссер из Гамбурга, турок по национальности, недавно получил премию «Оскар». На мой взгляд, его турецкое происхождение и немецкое окружение позволили ему добиться этого успеха.

В области культуры и экономики Россия и Германия насчитывают более чем 300-летнюю историю успешного сотрудничества. В кратком вступлении к моему докладу господин А. С. Запесоцкий упомянул о том, что особое предпочтение в области русской литературы я отдаю произведениям Ф. М. Достоевского. Но я несколько расширил бы этот список, ибо если выделяешь одного автора, то как будто забываешь, что

в России была целая плеяда замечательных писателей. В России культура многогранна и представлена в очень широком спектре: в области музыки, науки, литературы и т. д.

Подводя итог разговору о возможностях и потенциале диалога культур в национальном и межнациональном плане, мне хотелось бы упомянуть о важности взаимоуважения и взаимной терпимости. Если это условие не будет соблюдаться, то прогресс будет незначительным.

Другая проблема, связанная с диалогом цивилизаций и непосредственно из него вытекающая, — проблема столкновения культур. Здесь в качестве примера я хочу привести ситуацию во Франции. К счастью, в Германии не было таких острых конфликтов, которые могли бы привести к гражданской войне. Некоторое время назад французы не смогли взять под контроль развитие событий, что привело к столкновениям между арабскими эмигрантами и французской полицией в предместьях Парижа. И те и другие тогда не смогли сосуществовать, относиться друг к другу терпимо. И в настоящее время в области международных отношений мы можем наблюдать, как представления о жизни различных цивилизаций сталкиваются друг с другом, что приводит к террористическим актам, гражданской войне, как, например, в Афганистане. Таким образом, сегодня мы имеем дело с многочисленными международными конфликтами, в которых культуры (цивилизации) противостоят друг другу.

На мой взгляд, неправильно пытаться подчинить одну культуру другой. (Я думаю, что эта проблема будет существовать долго.) Но можно попытаться создать определенные условия, которые будут способствовать решению этой проблемы. Первое условие — необходимо вести межкультурный диалог, который должен быть направлен на создание цивилизованного общества. Эту попытку уже предприняли в Европейском

Союзе. Второе условие — каждая культура, каждая цивилизация должна пресекать деятельность собственных экстремистских группировок. Особо хочу подчеркнуть, что в диалоге с арабскими партнерами мы неоднократно указывали на то, что террористические акты не оправдываются исламом и частично даже противоречат ему, террористические акты, совершаемые смертниками, не предусмотрены Кораном. Каждая культура, каждая цивилизация должны нести ответственность за то, чтобы ростки подобных настроений не появились в ней, должны публично выступать против этого.

В качестве третьего условия следует отметить, что необходимо содействовать сближению культур. Германии с переменным успехом удается осуществлять это внутри страны, делать так, чтобы отечественная культура обогащалась за счет других, и в итоге способствовать созданию совместной культурной общности. Но в международном отношении это практически невыполнимое требование, так как культуры стремятся сохранить свою самобытность. Я думаю, что единственное, чего бы мы могли добиться в этой области, — это создание своеобразного кодекса общих ценностей, которые являются обязательными и одинаковыми для всех. Мы постоянно ведем дискуссии о том, существуют ли особые ценности для той или иной страны. Десять лет назад в Германии проводилась дискуссия, посвященная вопросу о том, существует ли азиатская система ценностей. Определенные тенденции в Азии говорили сами за себя — у азиатской системы ценностей нет ничего общего с системами ценностей Европы и США. Запад формирует индивидуалистов, выше всего ставит отдельную личность. На Востоке жизнь неотделимо связана с семьей. Поэтому европейские и американские ценности не могут быть обязательными для Азии.

Я считаю, что нам не следует поддаваться настроениям, которые лежат в основе данной аргументации, так как не учитывается один важный момент. Тот, кто говорит, что существуют собственные ценности, не такие, как у других, и тому подобное, забывает о трагедии, которую довелось пережить Германии в первой половине XX столетия. В результате мы пришли к выводу, что существуют определенные ценности, обязатель-

ные для всех, — это Всеобщая Декларация прав человека. Это значит, что все люди в мире должны быть едины во мнении, что никто не имеет права убивать, пытать, бесосновательно сажать в тюрьму, каждый должен иметь право высказывать свое мнение и право встречаться с другими, чтобы представлять свои интересы. Эти правила должны стать неотъемлемой частью культуры человеческого общества.

Разумеется, это неполный перечень прав. Но это система ценностей, которая образует основу цивилизации. И если мы будем претворять ее в жизнь и избегать конфронтации, то в этом случае азиаты могут организовывать свою жизнь так, как считают нужным. Декларация прав человека — важнейший документ, так как она отрицает возможность причинения людям страданий, что в международном плане в конечном счете может привести к возникновению гражданской войны и гибели многих людей.

Возвращаясь к теме диалога культур, цивилизаций, следует сказать, что существует возможность открытия множества потенциалов этого диалога. Международные, межгосударственные и внутригосударственные предпосылки этого — взаимное уважение, готовность к диалогу и терпимость. Однако может возникнуть опасность развития побочных явлений и конфликтов между культурами (цивилизациями). Здесь мы должны твердо придерживаться общей системы ценностей и претворять ее в жизнь.

Несколько слов о том, какие меры наша страна предпринимает в области развития культуры между Россией и Германией, Россией и Европейским Союзом. Я уже говорил о том, что в основе отношений между нашими странами лежат традиции многолетнего сотрудничества, и Германия намерена их поддерживать и далее. В данном случае речь идет о стратегическом партнерстве. Если две страны принимают решение сотрудничать не только исходя из личных интересов, а тесно взаимодействовать и работать, используя все возможности, то это означает их стратегическое партнерство. Между нашими странами существуют отношения стратегического партнерства. В ноябре состоялся визит недавно назначенного министра иностранных дел Германии Гидо Вестервелле

в Российскую Федерацию, во время которого он встречался с президентом Д. А. Медведевым и министром иностранных дел С. В. Лавровым. Во время этой встречи еще раз была подтверждена готовность наших стран к сотрудничеству. И отношения между нашими странами будут развиваться в этом контексте.

Культура, как и наука, в таком партнерстве является важным элементом. В настоящее время в образовании происходит процесс, который может вызывать противоречивые чувства. Речь идет о Болонском процессе. По моему мнению, он имеет большое значение. Я осознаю то, что трансформация учебных курсов — непростая задача не только для профессорско-преподавательского состава, но и для студентов. Но в конце концов в результате вступления в Болонский процесс Россия получит определенные преимущества — российские дипломы будут признаваться в Европе. Это значит, что, получив диплом (я надеюсь, с хорошими оценками) в одной стране (Болонский процесс распространяется на большое количество стран), вы сможете устроиться на работу в другом государстве. В настоящее время специалистам с российским дипломом сложно получить работу по специальности в Германии и наоборот.

Важный аспект диалога культур — мы должны лучше узнать друг друга. Сегодня в этом направлении делается многое. Нашим странам необходимо развивать молодежный обмен. В этой области у нас есть определенный опыт. Пять лет назад, когда В. Путин был президентом России, а господин Шрёдер — бундесканцлером, была разработана программа по молодежному обмену между нашими странами. Согласно этому документу ежегодно в Германию и Россию могут приезжать около 200–250 тыс. молодых людей в составе школьных и студенческих групп. Конечно, для наших стран имеет большое значение студенческий обмен. Ежегодно 5 тыс. студентов получают возможность обучаться в России и Германии, четверть от общего числа составляют немецкие студенты, обучающиеся в России, и почти 4 тыс. — российские студенты, которых ежегодно Германская служба академических обменов направляет в Германию. Таким образом, молодежи предоставляется возможность не только выучить язык другой стра-

ны, но и ознакомиться с самой страной, узнать о том, как она устроена, как живут ее граждане. Все это защищает от возникновения предрассудков и помогает сформировать правильную оценку, которая является основой плодотворного сотрудничества как между гражданами, так и между государствами. Следует добавить, что сотрудничество в области науки включает много совместных проектов. В России 500 университетов ведут работу совместно с немецкими вузами. Эта деятельность осуществляется на уровне кафедр, в процессе разработки ряда экзаменов, которые сдаются в России и признаются университетом-партнером, так называемые российско-немецкие экзамены (применение Болонского процесса на практике), и т. д.

Наука, культура, экономика — связующие звенья между нашими странами. Но именно культура была залогом нашего успеха, наряду с политикой и экономикой, где возникали основные трудности. Поэтому после краткого обзора мировых проблем и проблем, существующих между нашими странами, мне хотелось бы отметить, что ориентация на культуру в качестве главного направления деятельности вашего Университета — это правильный выбор. Вы рассматриваете культуру как центральный элемент политики, и я это приветствую. Я желаю СПбГУП успехов на этом пути, а вам, дорогие студенты, — хорошей учебы и успешного окончания Университета, чтобы впоследствии нашли работу по душе. Большое спасибо!

Наталья КОРОГОД, V курс, факультет искусств: — *Уважаемый господин Шмид! Скажите, пожалуйста, в каком формате немецкое государство участвует в немецких культурных проектах, получают ли эти проекты государственную финансовую поддержку, и если да, то в каком объеме? Назовите, пожалуйста, конкретные проекты. Повлиял ли экономический кризис на финансирование в области культуры в Вашей стране?*

— Большое спасибо за вопрос. Вначале следует рассказать о том, как мы выстраиваем международную культурную политику и культурную политику внутри Германии. За международную культурную политику отвечает государство и феде-

ральное правительство. В этой области в Германии существует ряд программ и проектов. Германская служба академических обменов и Институт им. Гёте — лишь некоторые из них. Немецкое правительство также финансирует проведение немецких культурных мероприятий за рубежом, различные научные проекты. Что касается развития культуры внутри Германии, то у нас действует принцип, закрепленный в Конституции: за культуру и науку внутри страны отвечает не государство, а отдельные федеральные земли. Они создают университеты и другие учебные заведения, театры и музеи, проводят определенные курсы. Наряду с федеральными землями существуют общины, которые в Германии обладают конституционными правами, в частности имеют право на доход, в соответствии с которым они финансируют отдельные культурные учреждения, такие как театры, музеи и т. д. Кроме того, на федеральном уровне существует небольшие государственные фонды, которые также занимаются финансированием театров, музеев, но не полностью, а в виде субсидий.

Отвечая на вопрос о том, повлиял ли экономический кризис на финансирование в области культуры, следует сказать, что в Германии на сегодняшний день сложилась следующая ситуация. Мы сознательно сократили расходы государственного бюджета и социальные выплаты, так как уменьшился экспорт, снизился покупательский спрос на товары, потому что люди предусмотрительно экономят деньги, у них нет уверенности в завтрашнем дне. Но в сложившейся ситуации крайне непродуктивно и нецелесообразно сокращать финансирование государством науки, культуры и искусства. Напротив, немецкое правительство разработало программу инвестиций примерно на 80–90 млрд долларов. Центральное место в этой программе занимают расходы на образование. Этот пример показывает, что во время финансового кризиса финансовые вложения в образование и науку значительно увеличились.

Зоя ГУСЕЙНОВА, V курс, факультет искусств: — *Господин посол! Насколько мне известно, немецкие археологи начиная с XIX века уделяют большое внимание исследованию Туркестана и других азиатских регионов бывшей Российской империи (сейчас*

это самостоятельные государства). Скажите, пожалуйста, существуют ли в настоящее время программы по сотрудничеству между Германией и этими странами?

— Конечно, культурные программы существуют, но я не могу Вам ответить более полно, так не отвечаю за это.

Марина ШУМЕЙКО, II курс, факультет культуры: — *Господин Шмид, как в современной Германии, где представлено множество разнообразных профессий, решается проблема веротерпимости? Ведь в основном в процессе миграции происходит приток мусульман в христианские страны.*

— В Германии существуют различные религиозные общины. Важным является то, что церковь отделена от государства. Деятельность общин поддерживается конституционно, поэтому у нас много исламских объединений, есть еврейские, католические общины, объединения свободной церкви и баптистов. Конституционная поддержка таких организаций в нашей стране очень сильна. В немецком обществе часто проводятся дискуссии о статусе организаций, например, саентологи добиваются придания своей организации статуса религиозной общины. Но некоторые люди полагают, что это нерелигиозная община, потому что она преследует другие цели. Эта ситуация демонстрирует различия между религиозными и другими объединениями. Впрочем, Конституция в одинаковой мере обеспечивает поддержку и тем и другим.

Вопрос заключается в следующем: какую роль в этом процессе играет государство? Государство может принимать участие в процессе образования, в частности в сфере религиозного обучения в школе. Исторически сложилось так, что Германия, так же как и Россия, является христианской страной. Раньше, во времена кайзеровской Германии, церковь и государство тесно сотрудничали. Затем, в первой половине XX века, произошло отделение церкви от государства. На сегодняшний день проблему веротерпимости можно решить, преподавая религию исключительно на свободной основе. Это означает, что евангелистская, католическая церковь, так же как и еврейская, могут организовывать религиозное обуче-

ние в школах. В настоящее время в Германии ведутся дискуссии, посвященные вопросу о том, возможно ли организовать обучение в исламских школах и каким образом. Конечно, это возможно, но ислам, в отличие от евангелистской и католической церквей, не имеет четко упорядоченной структуры. Если у человека возникает желание поговорить с представителем евангелистской церкви, то он может обратиться к епископу, в католической церкви — к епископу или Папе, в русской православной — к патриарху, священнику и т. д. В исламском религиозном сообществе нет такого собеседника. Там существует множество групп, которые находятся в отношениях конфронтации между собой: каждая община только себя считает правоверной. Как все это упорядочить — сложный вопрос.

В Германии существует еще одна сфера взаимодействия между церковью и государством — военная. В нашей стране имеется особая организация (насколько мне известно, в России собираются создать подобную), которая не входит в качестве составной части ни в армию, ни в государственные структуры. Это самостоятельная организация, которая заботится о духовном здоровье солдат.

Юля ЧЕРНЫХ, II курс, факультет искусств: — *Уважаемый господин посол, скажите, пожалуйста, какая из стран Европейского Союза наиболее близка Германии в культурном отношении?*

— Это непростой вопрос. Я хотел бы ответить на него цитатой из произведения известного австрийского писателя-сатирика Карла Крауса, который однажды сказал: «Единственное, что объединяет Германию и Австрию, — это общий язык». Например, если в Вене ставится театральная премьера, которая вызывает общественный резонанс, то она привлекает к себе большое внимание поклонников театра, в том числе и в Германии. Частное телевидение транслирует передачи не только в Германии, но и в Швейцарии. Что касается общественного телевидения, то там сложилась иная ситуация.

В области культуры Германия тесно сотрудничает с Францией. После Второй мировой войны между нашими странами установились

дружеские взаимоотношения, и не последнюю роль в этом сыграл молодежный обмен. Уже более 30 лет можно наблюдать взаимный культурный обмен между городами-побратимами Франции и Германии, в котором участвуют не только бургомистры, но и большое количество граждан. Этот процесс играет важную роль в установлении взаимопонимания между различными культурами. Достаточно давно осуществляется культурный обмен между Германией и Польшей. Пять лет назад по инициативе федерального канцлера ФРГ Г. Ф. К. Шрёдера и Президента России В. В. Путина было положено начало германо-российскому молодежному обмену. Подобный обмен способствует взаимному обогащению культур. Кроме того, в Германии достаточно много эмигрантов из Турции, которые привносят элементы своей культуры в немецкую, поэтому сейчас немецкое общество знакомится с турецкой, греческой, а также испанской культурами.

Ю. ВАСИЛЕНКО, III курс, факультет культуры: — *Господин Шмид, Россия и Германия являются крупными экономическими партнерами. Скажите, пожалуйста, как кризис повлиял на экономические отношения между нашими странами?*

— Германия тесно сотрудничает с Россией в экономической сфере. В области экономического обмена наша страна является для России партнером номер один. В вашей стране работают более 6 тыс. совместных российско-германских предприятий. Постоянно увеличиваются российско-германские инвестиции. К сожалению, крупный проект, связанный с продажей концерна «Opel», не был реализован. В настоящее время российское предпринимательство присутствует и в Германии. И что особенно важно — российские предприниматели получили возможность использовать немецкие технологии и ноу-хау в российской экономике.

Экономический кризис затронул всех, и Германия тоже понесла потери в экономике (около 30 %). Тем не менее в Германии и России дела обстоят несколько лучше, чем у других партнеров, где эта цифра достигла 45–50 %. В настоящее время в экономике Германии и России можно констатировать небольшую положительную динамику. Конечно, мы

еще не достигли экономических показателей предыдущих лет. Но наметилась положительная тенденция: экономические показатели в августе этого года были немного лучше, чем в июле, а в сентябре — лучше, чем в августе, и т. д.

Но нужно быть очень осторожными, потому что пик кризиса еще не достигнут, положительная динамика пока нестабильная. В Германии во время преодоления экономического кризиса обострилась ситуация с безработицей, в то время как другие показатели остались прежними. Что касается России, то все совместные предприятия, о которых я упоминал, развивают свою деятельность. Они встали на путь стратегического партнерства и сотрудничества в области модернизации. Оба направления являются основополагающими в программе модернизации России, которую предложил президент Д. А. Медведев и поддержал премьер-министр В. В. Путин. Мы полагаем, что программа модернизации вашей страны ориентируется в том числе и на немецкую экономическую систему, немецкие промышленные отрасли, например машиностроение, производство промышленного оборудования и др.

Анна КРУНБЕРГ, I курс, факультет культуры: — *Господин Шмид, может ли сосуществование различных культур иметь негативные последствия для Германии?*

— Негативные последствия для Германии могут возникнуть в том случае, если нам не удастся организовать совместного мирного плодотворного сосуществования различных культур, если проблемы совместного существования приведут к конфликтам. Я рассказывал о ситуациях, близких к гражданской войне, которые возникали в других странах. Наша задача состоит не в том, чтобы ассимилировать различные культуры, а в том, чтобы их интегрировать. Как я уже упоминал, в области международных отношений для установления равноправия культур существует только одна возможность — опора на общие, четко сформулированные человеческие ценности и права.

В рамках государства совместное существование различных культур возможно в том случае, если всем будет понятно, что, несмотря на то

что мы не хотим никого ассимилировать, необходимо соблюдать Конституцию Германии. Например, согласно Конституции у женщин есть определенные права, которых нельзя лишить, основываясь на каких-либо цивилизаторских аргументах. Я надеюсь, что мы сможем создать условия для сосуществования культур, но до сих пор мы еще не нашли оптимального выхода из этой ситуации. Германское правительство решает эту проблему, но для этого необходимо найти источники финансирования. Если удастся обеспечить плодотворное сосуществование культур, то это может содействовать усилению Германии, так как различные культуры способствуют развитию государства. В конечном счете это обогащение немецкой культуры.

Если проанализировать историческое развитие, то можно сделать вывод, что немецкая национальная культура — это результат немецкого национального самосознания, значительно развившегося в XIX и начале XX века. Но если посмотреть на более ранний период, то можно увидеть, что территорию современной Германии в начале нашей эры и в Средние века населяли многие народы — от гуннов до готов. И каждый народ оставил свое наследие. Долгое время в этой местности жили римляне, скандинавы, викинги. Я думаю, что если мы сможем эффективно использовать уроки истории, которые демонстрируют, что различные культуры приносят много полезного, интегрировать эти культуры, то это будет положительным опытом для нас.

Анна БЕРЕЗОВСКАЯ, III курс, факультет культуры: — *Уважаемый господин посол, расскажите, пожалуйста, о политике современной Германии в отношении культурных ценностей, которые были перемещены в ходе Второй мировой войны.*

— Вопрос касается изменений в постановке целей и задач в сфере развития культуры после Второй мировой войны. Вторая мировая война, и прежде всего нацистский режим, стали для истории Германии переломным моментом. В настоящее время в вашей стране обсуждается вопрос о том, как оценивать прошлое России. Это совершенно нормально. В Германии после Второй мировой войны также велась подобная дискуссия. Немецкое общество придержи-

живалось позиции, что все, что было до сих пор, было абсолютно неприемлемо. Это означало, что немецкое общество должно было создать что-то новое. Немцы могли опираться на опыт прошлого лишь частично. Но это вряд ли могло служить основным руководством к действию, так как до появления Третьего рейха была Веймарская республика, но эта демократия в конечном счете не смогла отстоять свое право на существование. До этого у нас была монархия, что тоже было неприемлемо. Поэтому сначала немецкое общество попыталось сделать выводы относительно культуры. Что касается политики, то создание Веймарской республики можно считать хорошим начинанием, но она не смогла себя защитить. И поэтому мы нуждались в сильной демократии, способной себя защитить, и прессе было предоставлено широкое поле для деятельности. Это имело ощутимые последствия в культурной сфере. Согласно гарантированным Конституцией правам пресса имеет большую свободу в выражении мнений и позиций. Но существуют весьма жесткие ограничения со стороны государства в том случае, если пресса, общественное мнение, представители культуры ставят под сомнение Конституцию или правомочность демократии. Это то, что отсутствовало во времена Веймарской республики. Развитие демократии — это правовая концепция государства.

Германия пережила период, когда вопрос об уничтожении идей национал-социализма не находил отклика в общественном мнении. В 1950–1960-е годы можно было услышать следующие мнения: «Мы хотим это забыть и больше не вспоминать. Мы не хотим принимать это во внимание». Это время в истории описывалось как период попыток реставрации идей национал-социализма. Затем обсуждение данной темы из-за развития этих тенденций прекратилось. В истории послевоенного времени студенческая революция 1968 года имеет особое значение. Это революционное движение включало много различных моментов, например элементы коммунистической идеологии, сексуального раскрепощения и т. д. Но центральной темой революции 1968 года, без которой этот процесс нельзя представить, явилось прощание с национал-социализмом. Это

требование было одним из основных и играло большую роль в реальной жизни, особенно в университетах и школах. Я был тогда в вашем возрасте, может быть, несколько моложе, и мы говорили своим учителям: «Почему вы ничего не сделали? Почему вы допустили это? Почему не выступили против?» и т. д. К моменту начала студенческой революции 1968 года со времени падения нацистского режима прошло 20 лет. И только в тот момент, и это следует признать со всей очевидностью, произошло беспощадное расставание с идеями национал-социализма в Германии. С тех пор в области культуры произошел окончательный пересмотр прошлого.

Алина ДАНИЛЕВИЧ, III курс, факультет культуры: — *Господин Шмид, какие позитивные моменты Вы можете выделить в опыте российской политической культуры?*

— Я думаю, что каждое государство должно создать собственную политическую культуру и находить свои политические решения. Отрицательным моментом является влияние на политические события государства извне. Следует отметить, что это никому в полной мере и не удавалось, даже если некоторые страны считают это возможным. Любые политические изменения в государстве — это сугубо внутренний процесс. Поэтому нельзя внедрить права человека со стороны, извне, если они не соблюдаются в государстве. Это должен сделать сам народ.

Несколько слов о русской политической культуре. Несколько лет назад у меня состоялся интересный разговор с патриархом Русской православной церкви Алексием II. Он несколько требовательно, но, на мой взгляд, весьма обоснованно высказался: «Вы должны быть терпеливыми по отношению к России. Моисей 40 лет водил по пустыне израильский народ. А мы в пути (это было 2–3 года назад) всего 16 лет». Я думаю, эту проблему можно рассматривать и таким образом.

На вопрос о том, как в Германии оценивают ситуацию в России, я могу ответить следующее. Каждый, кто анализирует ситуацию в своей стране, видит ее преимущества и недостатки, шансы для развития и препятствия этому. Со своей стороны могу добавить, что то, что говорит Президент России Д. Медведев, на-

пример в своем ежегодном послании, или премьер-министр В. Путин, можно назвать честным анализом ситуации в вашей стране. В выступлениях политического руководства Российской Федерации и других политических представителей выражается готовность продолжать работу в этом направлении с целью прогрессивного развития России. Это то, что Германия абсолютно поддерживает. Во время переговоров на международном уровне между Ангелой Меркель и Д. А. Медведевым, В. В. Путиным мы всегда утверждали, что это самый разумный путь. В деле модернизации России Германия готова помочь и хочет сотрудничать с вашей страной. Но, конечно, эта помощь может быть весьма ограничена, так как она осуществляется извне. Главной силой, определяющей будущую политическую культуру и развитие государства, являетесь вы, сегодняшние студенты, которые через несколько лет, успешно сдав экзамены, будут формировать политическую культуру вашей страны.

М. В. БАРАНОВА, доцент кафедры немецкого и романских языков СПбГУП: — *Уважаемый господин посол, в России демонстрируются различные немецкие фильмы, например “Good bye, Lenin!”, “Lola rennt”, “Knocking on Heaven’s Door”. Мы смотрели их вместе со студентами и затем обсуждали. Скажите, пожалуйста, какие русские фильмы показываются в Германии и пользуются ли они популярностью?*

— Возможно, в этом ряду следует упомянуть еще один хороший фильм — «Волна» (“Die Welle”). Действие фильма происходит в школе и дома. Он рассказывает о том, как в течение двух недель из школьников с различными интересами формируется профашистский коллектив. В этом фильме показаны реальные события, произошедшие в США в начале 1960-х годов. Это к вопросу о политической культуре. В фильме «Волна» актеры играют очень правдоподобно. Вообще в немецкой киноиндустрии преобладают теоретические концепции, что заметно по немецким фильмам. Что касается демонстрации российских фильмов,

то здесь основная проблема связана с отсутствием финансирования. Полгода назад мы должны были подписать договор, который предоставлял возможность снимать совместные немецко-российские фильмы. Деятели культуры и Министерства иностранных дел выступали за это, но Министерство финансов как в России, так и в Германии указало на некоторые проблемы, связанные с налогообложением. В настоящее время мы решаем эту проблему. И если будет одержана победа, то, я думаю, мы увидим больше не только российских, но и фильмов совместного производства в Германии.

С. Р. АБРАМОВ, заведующий кафедрой английского языка СПбГУП, доктор филологических наук, профессор: — *Мы благодарим господина посла за интересное выступление.*

— В заключение разрешите поблагодарить вас за интересную встречу. Я желаю вам успехов в учебе, труде и в создании политической культуры. Всего доброго!